

О ЛЕКСИКЕ ВОЙЛОЧНОГО РЕМЕСЛА ОСЕТИН

Абаева Фатима Олеговна

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева
ВНЦ РАН
fatimabaeva@hotmail.com

ON FELTING HANDICRAFT VOCABULARY OF OSSETIANS

F. Abaeva

Summary: The purpose of this article is to fix the lexical material, to analyze the part of the terminological system associated with the traditional economy of the Ossetians, in particular, with the felting handicraft. Namely, the author analyzes the terminological group united by the meaning of «products made of felt» in the Ossetian language. The etymological features of the analyzed material are determined. The article used both descriptive, structural and semantic, component research methods, as well as the method of continuous sampling from dictionaries of the Ossetian language. The results of the study showed that the terminological group related to the felt craft of the Ossetians, naming felt products, consists of both single-component and compound terms. Conclusions are drawn about the origin of the vocabulary of felt products in the Ossetian language, which mainly belongs to the original fund.

Keywords: Ossetian language, Iranian languages, vocabulary of housekeeping, lexical and semantic group, semantics, felting, felt.

Аннотация: Целью данной статьи является фиксация лексического материала, проведение анализа части терминосистемы, связанной с традиционным хозяйством осетин, в частности, с войлочным ремеслом. А именно, автор анализирует терминологическую группу, объединенную значением «изделия из войлока» в осетинском языке. Определяются этимологические особенности анализируемого материала. В статье использовались как описательный, структурно-семантический, компонентный методы исследования, а также метод сплошной выборки из словарей осетинского языка. Результаты исследования показали, что терминологическая группа, относящаяся к войлоковальному ремеслу осетин, называющая изделия из войлока, состоит как из односоставных, так и сложносоставных терминов. Сделаны выводы о происхождении лексики войлочных изделий в осетинском языке, которая в основном принадлежит исконному фонду.

Ключевые слова: осетинский язык, иранские языки, лексика материального хозяйства, лексико-семантическая группа, семантика, войлоковальное, войлок.

Введение

Рассматриваемый в данной статье материал неразрывно связан со скотоводческим ремеслом осетин, которое являлось одним из наиболее древних и перешедших к ним от их предшественников. Непосредственно же овцеводство сыграло значительную роль в развитии шерстеобрабатывающего ремесла, к которому относятся войлоковальное, бурочное производство и изготовление шляп. Соответственно, лексический пласт, относящийся к данным занятиям материального хозяйства осетин, составлял значительную часть словарного фонда осетинского языка. Терминология данной отрасли, представляет огромный интерес как для осетиноведов, так и для иранистов и индоевропистов. Отметим, что «вся терминология, связанная с обработкой шерсти, отличается в осетинском глубокой древностью и оригинальностью» [1, с. 65 т. 4]. Древность слова определяется древностью реалии, которую оно называет. Известно, что изготовление войлока у осетин идет из глубокого прошлого, восходит к скифо-сарматско-аланскому миру.

Распределение войлочной лексики на группы в частности определилось согласно сведениям, описываемым О.В. Маркграфом, который делил валяльно-войлочный промысел на «бурочный, полстяно-ковровый, шерсто-битный или

производство мелких войлочных изделий» [2, с. 19].

Вопросы лексикологии осетинского языка вызывают интерес у многих исследователей. В осетинском языковедении изучением отраслевого фонда языка занимаются Е.Б. Бесолова, И.Н. Цаллагова Л.Б. Моргоева, Л.Б. Гацалова, Л.К. Парсиева и т.д.

Ввиду своей актуальности и многоаспектности данная проблематика представляет интерес и для ирановедческих изысканий в этой области.

В данной статье подробно рассматривается терминология, связанная с изделиями из валяной шерсти.

Лексико-семантическая группа, объединенная значением «изделия из войлока» в осетинском языке, характеризуется тем, что в ней большая часть терминов образована качественно-характеризующим мотивировочным признаком. В большинстве присутствует терминоподобный формант *нымæт* в форме прилагательного *нымæтын*. Компонент *нымæтын* в таких терминах является определяющим:

нымæтын дзабыртæ чувяки из войлока;
нымæтын цинел войлочная шинель;
нымæтын уæлфаддчын дзабыртæ войлочные полушапки;
нымæтын зæнгбæттæн войлочная ноговичная завязка;

нымæтын цырыхъхъытæ войлочные сапоги;
нымæтын уæрагдарæнтæ войлочные набедренные повязки;
нымæтын басылыхъ башлык из войлока;
нымæтын гопхуд войлочная шапка;
нымæтын къахыдарæс войлочная обувь;
нымæтын зæнгæйттæ войлочные ноговицы;
нымæтын уæлфады базтæ войлочные стельки;
нымæтын ехс войлочная плетель;
нымæтын æфтаугæ войлочный подседельник;
нымæтын хуыссæн войлочная постель;
нымæтын хуыссæнгарз войлочные постельные принадлежности;
нымæтын хъæццул войлочное одеяло;
нымæтын дедатæ войлочные игрушки;
нымæтын чындз войлочная кукла;
нымæтын куклæ войлочная кукла;
нымæтын цæсгом войлочная маска ряженого.

К той же тематической группе примыкают одноставные термины:

нымæт бурка;
нымæт войлок, использовавшийся для просушки зерна;
лыстæн подстилка для животных покрываемая войлоком;
гебенек пальто из войлока пастушья накидка;
буйнаг войлок, бурка;
уæлæфтау пастушья войлочная накидка;
бинаг войлочный ковер;
галгеу, гæлгеу бурка (охотничий язык);
нымæтхуд войлочная шляпа;
уæзæггæрц кусок войлока на ярмо для защиты шеи быка от натирания.

Также в состав лексико-семантической парадигмы терминов, связанных с названиями войлочных изделий, входят сложносоставные термины, в которых лексема *нымæт* является определяемым формантом:

уæйлаг нымæт верхняя бурка;
уæлæдарæн нымæт верхняя бурка;
бинаг нымæт подкладной войлок;
къулыл дарæн нымæт войлок настенный;
хъуынджын нымæт мохнатая бурка;
чындзы нымæт невестина кошма (приданое);
тæнæгæуæрст тинтычы нымæтхуд тонко валяная из козьего пуха шляпа;
хъæддых æуæрст нымæтхуд плотно валяная шляпа;
фийауы худ шляпа пастуха;
хуыссæн нымæт войлочный лежник.

Сведения о том, что «предки осетин вели кочевой образ жизни; жили они в войлочных шатрах и кибитках, расположенных в форме замкнутого круга или квадрата, куда загоняли на ночь скот и вокруг которых пасли скот днём» [3, с. 325] подкрепляются и наличием соответствующих

терминов, обозначающий палатку из войлока, например, *нымæтын усонг*, *нымæтын мусонг*, *нымæтын халагъуд*.

Отдельным названием, относящимся к войлочным вещам, является термин, зафиксированный «в эпосе довольно часто встречается *андиаг нымæт*, 'легкая бурка из андийского длинноворсового войлока'», [4, с. 148].

Известно, что «для бурочных изделий предпочитается черная шерсть местной горской породы овец, снятая в августе и сентябре (так как ходовые цвета бурки – черный или совершенно белый)» [2, с. 24]. Типичная лексическая сочетаемость слова *нымæт* – *цъæх нымæт* серая бурка; *сау нымæт* черная бурка; *урс нымæт* белая бурка. «Способность цвета выступать в качестве символа связана с сознанием и ощущениями человека. У истоков культуры цвет был равноценен слову, т.е. служил символом различных вещей и понятий. Наиболее устойчивыми цветовыми символами оказались самые простые, т.е. основные, цвета» [5, с.157].

«В мифолого-религиозной системе представлений осетин и фольклоре осетин, потомков скифо-сармато-аланских племен, войлок и бурка представлены как в качестве сакральной атрибутики, так и в качестве фигуранта обрядовых трудовых песен» [6, с. 244].

«Нымæтхуæг расстилал обыкновенный войлок, куда бросали свои свадебные подарки присутствующие. Затем все это укладывалось «сворачивалось». Таким образом *нымæт* «войлок», в результате его назначения в данном случае, приобретает и дополнительный семантический оттенок, обозначая уже не просто «войлок», но приданое невесты» [7, с. 41].

Касательно этимологии войлочной лексики осетинского языка, необходимо указать, что «основные скотоводческие термины относятся к древнейшему слою осетинского языка» [8, с. 501].

Этимология лексемы *нымæт*.

Происхождение слова *нымæт*, согласно Дж. Чёнгу, «< (заимствование ?) **namata-*, авест. п. *nəmata-*, *nimata-*, хот. *namta-*, (тумш.) *nimata-*, *namade*, согд. *nmt*, хорезм, *nmd*, ср.-перс. *namad* 'войлок'. Широко заимствовано, например, в санскр. *namata-*, араб. *namaṭ-* (< перс.), манси (вогул.) *nēmēt*, ханты (ост.) *nāməl*, венг. *nemez* (< алан.). Глухое конечное *-t* незакономерно. Гласный *-y- / i-* в первом слоге из старого **a* в силу близости носового *n*» [9, с. 294].

Этимология осетинского глагола *уæрдын*, основного, связанного с процессом и техникой производства войлока.

В.Ф. Миллер сравнил «диг. *æуæрдун* 'мять' с санскр.

vart- 'вертеть'. Сближение было бы в действительности удачно, если бы форма была приведена правильно. Но факты его «Словаря» приводят к необходимости от-вергнуть (имея в виду значение слова) его анализ. Глагол этот звучит *уæрдын* 'катать', 'валять (войлок, сукно)'; употребляется с превербами – *æууæрдын* 'валять', 'мять (белье)', 'смягчать', 'тренировать (лошадь)', а также – *аууæрдын*, *баууæрдын* и пр. Значение *уæрд* отнюдь не выражается в 'вертеть', но обороты 'сделать мягким, гибким (путем повторяемых надавливаний)'; удаляют этот глагол от санскр. *vart-*. Скорее мы здесь имеем корень **vard* 'размягчать', через которое осет. *уæрд-ын* связывается с авест. *varədu-* 'мягкий', *varədu-sma-* 'мягкая земля', *varədva-* 'мягкое (дерево)' и пр. Согласно осет. *уæрдын*, древнеиранская форма должна быть **vard-*» [10, с. 58-59].

Э. Бенвенист оспаривает этимологию В.Ф. Миллера: «осет. *уæрдын* 'катать (войлок, сукно)', *æууæрдын* 'мять' др.-иран. **vart-* 'вращать'. Э. Бенвенист связывает осетинские слова с авест. *varədu-* 'мягкий'. Однако процесс катания войлока имеет целью не смягчение его, а уплотнение. Производимые при этом катательные (вращательные) движения отлично вяжутся с семантикой **vart-*» [10, с. 7].

В.И. Абаев считал такую этимологию неточной. Его мнение по этому вопросу следующее: «в процессе валяния шерсть не размягчается, а уплотняется. Правильнее исходить из характерных для процесса катательных движений. Соответствующий по значению германский глагол, англос. *wealcan*, нем. *walken*. А это при разъяснении ос. *wærdyn* без натяжки приводит нас к хорошо известной базе иран.

**wart-*, и.е. **wert-* 'вертеть', 'вращать', 'катать'» [1, с. 93].

Подробный способ исполнения осетинской бурки описан О.В. Маркграфом [2, с. 24-28]. Техника изготовления войлока и сукна имеет скифские истоки [11, с. 75].

«Интересно назначение войлочных шапок *нымæтхуд* – в экипировке воинов: они одевались под шлемы. При этом широкополые войлочные шляпы – *фийауы худ* («пастушья шапка») отличали от тех, что предназначались под шлем. Последние называются *бинаг худ* (диг. *буйнаг ходæ*) – «нижняя шапка», т.е. шапка под шлем. По форме это войлочные колпачки без полы, назначение их теперь забыто» [12, с. 138].

«Индоевропейский праязык имел богатую лексику. Он составил значительную часть своего словарного запаса большинству индоевропейских языков. Много индоевропейских слов вошло из общеиранского языка в скифский, а затем в осетинский язык. Немалое число осетинских терминов родства, названий частей тела, животных, названия продуктов труда и явления природы сохраняются с древнейшей эпохи, и они схожи с соответствующими словами в других индоевропейских языках» [13, с. 72].

Заключение

В заключение данного исследования, перспектива лексика, связанная с основными этапами бурочного производства, названия производители изделий, терминология применяемых в ремесле орудий труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. IV. Л.: Наука, 1989. 325 с.
2. Маркграф О.В. Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства // Составлен по материалам, собранным А.В. Золотарёвым и др. М., 1882. 332 с.
3. Бесолова Е.Б. О смысловых единицах традиционной духовной культуры осетин в сборнике Коста Хетагурова «Ирон Фæндыр» (Осетинская Лира) // Коста и мировой историко-культурный процесс. Сборник материалов Международной конференции, посвященной 155-летию со дня рождения К.Л. Хетагурова. – Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВЦ РАН и РСО-А, 2014. С. 316-329.
4. Бесолова Е.Б. О лингвистическом аспекте эпической формулы в Нартиаде // Известия СОИГСИ. 2022. № 45(84). С. 140-153.
5. Бесолова Е.Б., Балова И.М. Цветовозначения в традиционной культуре адыгов и осетин // Известия СОИГСИ. 2009. № 3 (42). С. 157–170.
6. Сокаева Д.В. Войлок (нымæт): вещь в истории и фольклоре // Алания от А до Я. Владикавказ, 2021. С. 242-247.
7. Битарти З.А. Лексика родства и родственных отношений в осетинском языке. Цхинвал, Дом печати, 2011. – 96 с. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка . Т. I. М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 1958. 655 с.
8. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка . Т. I. М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 1958. 655 с.
9. Чёнг Дж. Очерки исторического развития осетинского вокализма. Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие им. В. Гассиева. 2009. 496 с.
10. Э. Бенвенист Очерки по осетинскому языку. Москва, 1965.
11. Кузьмина Е.Е. Традиции материальной культуры индоиранцев в нартовских сказаниях и этнографии осетин // Первая международная научная конференция «Осетиноведение: история и современность». 1991.
12. Чочиев А.Р. Очерки истории социальной культуры осетин. Цхинвали 1985.
13. Сатцаев Э.Б. К вопросу словарного состава осетинского языка // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2021. № 28. С. 70–80.

© Абаева Фатима Олеговна (fatimabaeva@hotmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»